

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О войнѣ съ религіозно-нравственной точки зрѣнія.

Многіе христіане, особенно подъ вліяніемъ сектантской и толстовской проповѣди, съ недоумѣніемъ останавливаются надъ вопросомъ: позволительна-ли война для истиннаго читателя Бога, не есть-ли она вопіющее преступленіе?

Для рѣшенія этого вопроса обратимся прежде всего къ свящ. Писанію ветхаго завѣта. Здѣсь указывается, что Господь, запретившій отдѣльному лицу, гражданину, убивать (Исх. 20, 13), если онъ не судія, не начальникъ, дѣйствующій по законамъ страны (Быт. 9, 6 см. Лев. 24, 21), цѣлому народу своему не только не запрещалъ вести войны, но и повелѣвалъ воевать и содѣйствовалъ успѣху его оружія. Въ книгѣ Исходъ (17, 13) повѣствуется, что Іисусъ Навинъ въ пустынѣ отражалъ нападеніе Амаликитянъ, а Моисей во время этой битвы молился съ воздѣтыми руками о побѣдѣ. Исторія Іисуса Навина и Судей полна войнами Израиля съ хананейскими народами. Во время ихъ Богъ явно помогалъ израильтянамъ истреблять враговъ—чудесно разрушилъ стѣны Іерихона, послѣ чего все было въ Іерихонѣ истреблено мечомъ, бросалъ большія камни на непріятелей (Исх. Нав. 6, 26, 10, 11, 14); Саулу Господь повелѣлъ: «иди и порази Амалика, не давай пощады ему, но предай смерти всѣхъ отъ мужа до жены, отъ отрока до грудного младенца» (I Цар. 15, 3). Если бы война сама по себѣ была зломъ въ очахъ Божіихъ, всесвятыи Богъ не повелѣвалъ бы ее вести и не помогалъ бы воюющимъ.

На рубежѣ между ветхимъ и новымъ завѣтомъ ясно высказался въ пользу войны св. Іоаннъ Креститель. А его слово важно, потому что о немъ Христосъ сказалъ, что изъ рожденныхъ женами не оставалъ большій его. Воинамъ, которые спрашивали его—что имъ дѣлать (оставить родъ занятій ихъ, или ибѣть?) не сказалъ, чтобы они отказались отъ своей службы, а только велѣлъ честно проходить свое

служеніе: «никого не обижайте, не клеветите и будьте довольны своимъ жалованіемъ (Лук. 3, 14).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ нарочито и прямо не говорилъ о томъ—дозволительна-ли война для его послѣдователей. Христово Евангеліе болѣе всего занимается внутреннимъ міромъ человѣка, стремясь обновить, пересоздать его душу и сердце. Правда, въ сердцѣ человѣка христіанство стремится укоренить любовь и миръ, но оно же востаетъ противъ явной лжи и упорнаго зла: «думаете ли, говоритъ Іисусъ Христосъ, что я пришелъ дать миръ землѣ? Нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе; огонь пришелъ Я низвестъ на землю» (Лук. 12, 49—51). Онъ, сказавшій «не противься злу» (Матѣ. 5, 39), употребилъ насилие, когда выгналъ изъ храма торговцевъ (Іоаннъ 2, 15) и тѣмъ освятилъ употребленіе силы противъ злодѣевъ. А вотъ еще слова и дѣйствія Спасителя нашего, изъ которыхъ мы основательно и безошибочно можемъ заключить, что Онъ, не узаконяя войны, однако и не запрещаетъ ее. Однажды къ нему, Учителю мира, предсталъ въ качествѣ просителя воинскій сотникъ. Христосъ, видя его глубокую вѣру въ Него, поставилъ его въ примѣръ Израильтянамъ (Матѣ. 8, 10). Если бы война была въ очахъ Христа недозволительна, а потому и званіе военное нечестиво, естественно было-бы Господу выразить сожалѣніе, что столь достойный человѣкъ несетъ недостойную его службу. На это какъ бы вызывалъ Господа самъ сотникъ тѣмъ, что распространялся предъ Богочеловѣкомъ о томъ, какъ онъ распоряжается и командуетъ находящимися подъ его начальствомъ солдатами. На предъявленное Христу Пилатомъ обвиненіе евреевъ въ присвоеніи Имъ себѣ званія еврейскаго Царя, Іисусъ Христосъ отвѣтилъ: «еслибы отъ міра сего было царство Мое, служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы я не былъ преданъ іудеямъ» (Іоанн. 18, 36); изъ этихъ словъ видно, что Спаситель считалъ дѣломъ нормальнымъ, необходимымъ, чтобы слуги царскіе—воины подвизались—сражались съ врагами за безопасность и честь своего Царя. Война отнюдь не осуждается словами Іисуса Христа къ Апостолу Петру: «возврати мечъ твой въ его мѣсто, ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ и погибнутъ» (Матѣ. 26, 52), потому что въ этихъ словахъ говорится не о войнѣ для защиты отечества, а о самоуправномъ, совершенно ненужномъ употребленіи оружія частнымъ единичнымъ лицомъ, каковымъ было отсѣченіе Ап. Пет-

ромъ уха Малху. Не стоитъ война въ противорѣчїи и съ заповѣдями Иисуса Христа объ отношенїи ко врагамъ и обидчикамъ. Хорошо объяснилъ это св. философъ Кириллъ. Нѣкогда Сарацены задали ему такой вопросъ: «Христосъ Богъ вашъ повелѣваетъ вамъ молиться за враговъ, добре творить ненавидящимъ васъ, обращать ланиту біющимъ, почему вы совсѣмъ противно этому поступаете, — изощрите оружіе противъ враждующихъ, выходите на брань съ ними и умерщвляете ихъ? Св. Кириллъ отвѣтилъ: «если въ законѣ даются для исполненїя двѣ заповѣди, то кто будетъ истиннѣйшимъ исполнителемъ закона — тотъ-ли, кто исполнить одну заповѣдь, или тотъ, который исполнить обѣ заповѣди?» Безъ сомнѣнїя, тотъ, отвѣчали сарацены, который исполнить обѣ заповѣди. Тогда философъ сказалъ имъ: «Христосъ Богъ повелѣлъ молиться за обижаящихъ насъ и благотворить имъ, но Онъ-же заповѣдалъ намъ: «больше сея любви — никто же имать, да кто душу свою положить за други своя» (Іоанна 15, 13); поэтому мы терпимъ обиды, причиняемыя каждому изъ насъ отдѣльно, но въ обществѣ защищаемъ другъ друга и полагаемъ жизнь за братья нашихъ (Барсовъ, Четвероеванг. т. I, стран. 457).

Въ книгѣ Дѣяній Апостоловъ повѣствуется, что воинскій начальникъ Корнилій, не смотря на свое военное званіе, прямо названъ благочестивымъ и удостоился явленїя ему ангела и Ап. Петръ не требовалъ, чтобы онъ, вступая въ общество христіанъ, отказался отъ военной службы (10, 4). Въ посланїи къ Римлянамъ (13, 4) Апост. Павелъ говоритъ о начальникахъ, что «они мечъ носятъ не напрасно», т. е. не для украшенїя только, или для устрашенїя, «но для наказанїя злодѣевъ,» каковыми могутъ быть не внутреннїе только враги, но и внѣшнїе.

Святые Божїи также считали войну дозволительною для христіанина. Почти половина святыхъ — военные. Изъ нихъ св. Георгій именуется Побѣдоносцемъ, потому что былъ воиномъ, не знавшимъ пораженїя въ бояхъ. Св. Афанасію Афонскому принадлежать также слова: «если верховная власть признаетъ нужнымъ употребить на пользу общую и руки наши и грудь, мы безпрекословно должны повиноваться. Кто думаетъ и поступаетъ иначе, тотъ прогнѣваетъ Бога (Учит. Благоч. ч. I, стр. 117). Изъ святыхъ русской церкви — Александръ Невскій имѣлъ кровопролитную битву со Шведами, преподобный Сергій Радо-

нежскій благословилъ Димитрія Донскаго и его ополченіе на войну съ татарами.

Здравый смыслъ говоритъ, что въ настоящей жизни при современныхъ условіяхъ государству ничѣмъ другимъ нельзя обезпечить свою безопасность и сохранить себя отъ враждебныхъ нападений, какъ только вооруженными силами.

Совѣсть человѣчества никогда не считала войну преступленіемъ наравнѣ съ убійствомъ. Нельзя видѣть здѣсь ни всеобщаго заблужденія, потому что такихъ заблужденій въ человѣчествѣ никогда не наблюдалось, ни привычкой къ войнѣ нельзя объяснить такой взглядъ на войну, — воровство, прелюбодѣяніе, убійство случается еще чаще, однако вслѣдствіе привычки часто видѣть ихъ никто не пересталъ считать ихъ безнравственными явленіями.

Наконецъ безпристрастная и мудрая учительница наша — исторія свидѣтельствуетъ, что у всѣхъ народовъ военные герои заслужили уваженіе современниковъ и благодарную память въ потомствѣ. Такъ имена: Суворова, Кутузова, Скобелева, Гурко будутъ всегда памятны для насъ.

Настоящая наша война съ Японіей тѣмъ болѣе для насъ нравственно-позволительна, что мы вынуждены были взяться за оружіе для защиты себя и чтобы не дать торжества злу въ видѣ хитрости и коварства. И мы вѣруемъ, что съ нами Богъ.

Свящ. Т. Березинъ.

Архимандритъ Паисій.

(Настоятель Высокогорской Успенско-Николаевской Чуркинской пустыни Астраханской Епархіи).

(Продолженіе. См. Астр. Епарх. Вѣд. № 9. 1904 г.)

IV.

Жизнь о. Паисія въ Глинской пустыни. — Вторичное поступленіе въ полковые священники. — Астраханскій Архіеп. Евгений и внутреннее и внѣшнее состояніе Чуркинской пустыни. — Назначеніе о. Паисія настоятелемъ оной.

Прибывъ въ Глинскую пустынь іером. Паисій зажилъ скромною иноческою жизнью. Молитва, уединеніе и относительное